

Сушков Олег Эдуардович

Воронежский государственный университет

Юридический факультет

Россия, Воронеж

kasparovo@mail.ru

Sushkov Oleg

Voronezh State University

Law faculty

Russia, Voronezh

СОГЛАСИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация: в статье исследуются теоретические положения института согласия потерпевшего на причинения вреда, анализируются сферы действия данного института и условия его правомерности, предлагается закрепления нормы о согласии потерпевшего на причинение вреда в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; согласие потерпевшего на причинение вреда; распоряжение правами; причинение вреда в ходе спортивных мероприятий; согласие на трансплантацию органов и тканей человека.

CONSENT OF THE INJURED TO CAUSE HARM AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

Annotation: the article examines the theoretical provisions of the institution of the victim's consent to harm, analyzes the scope of this institution and the conditions for its legitimacy, proposes fixing the norm on the victim's consent to harm in criminal law.

Key words: circumstances excluding the criminality of the act; consent of the victim to harm; disposition of rights; causing harm during sporting events; consent to human organ and tissue transplantation.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, характеризуется колоссальным разрывом между теоретическими разработками и действующим законодательством и статичностью, выражающейся в определенном нежелании законодателя совершенствовать нормы и расширить сферу действия правомерного причинение вреда.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс РФ по сравнению с ранее действующим уголовным законодательством расширил перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния путем включения в систему таких обстоятельств, как причинение вреда при задержании преступника, физическое или психическое принуждения, обоснованный риск, и такая тенденция развития их системы не может не радовать. Однако некоторые научные разработки так и не были учтены при формировании системы обстоятельств, характеризующих правомерное причинение вреда.

Одним из таких институтов выступает такое теоретически оформленное обстоятельство, исключающее преступность деяния, как согласие потерпевшего на причинение вреда.

Исследователи уголовного права отмечают, что «гуманизация стала основным вектором развития уголовного законодательства современной России. Расширение в нем диспозитивных начал свидетельствует о готовности государства идти навстречу лицам, совершающим преступления» [6, с. 28].

Как отмечается в доктрине, «вопрос об уголовно-правовом значении согласия потерпевшего не является новым: еще в дореволюционном уголовном праве начали выработываться основные понятия, методологические основы изучения, оценка юридической природы и условия правомерности и (или) неправомерности данного обстоятельства. Тем не менее до настоящего времени

этот вопрос остается остро дискуссионным в отечественном уголовном праве – от полного отрицания уголовно-правового содержания этого обстоятельства до разработанных предложений по дополнению уголовного закона положениями о согласии потерпевшего, затрагивающими различные институты: обстоятельств, исключающих преступность деяния, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания, смягчения наказания и т.д.)» [16, с. 122].

Закрепление согласия на причинение вреда в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, имеет широкое распространение в мировой законодательной практике. Данный институт находит закрепление в законодательстве зарубежных государств, например, в США, ФРГ, Италии, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Перу, Португалии, Республики Кореи, Румынии, Сан-Марино, Словакии, Швеции, Эфиопии [5; 7; 18].

Согласие на причинение вреда также имеет значение обстоятельства, исключающего юридическую ответственность, в гражданско-деликтном праве. Так, например, в соответствии с пунктом 3 статьи 1064 ГК РФ в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

По нашему мнению, сущность данного института наиболее удачно и полно раскрыл в середине 70-х годов советский ученый Красиков А.Н., который определил согласие потерпевшего как «выражение свободного волеизъявления лица на нарушение своих благ или поставление их в опасность как способ достижения личных интересов» [9, с. 58].

Предложение включить согласие потерпевшего на причинение ему вреда довольно традиционно для отечественной доктрины [2]. Вопрос о закреплении данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, имеет исторические корни, так как в ст. 143-6 Уголовного кодекса РСФСР,

устанавливающей ответственность за убийство, в качестве обстоятельства, исключающего преступность, называлось согласие потерпевшего на расставание с жизнью. В примечании к этой статье было сказано, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается [19].

Отметим, что законодатель не воспринял отечественный исторический опыт и не включил согласие на причинение вреда в общую систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, что, по мнению некоторых ученых, было оправдано. Так, например, Газданова Е.К., не отрицая того, что согласие потерпевшего способно исключать преступность деяния в отношении распоряжения своей физической, половой свободой, честью и достоинством, считает нецелесообразным закрепление данного обстоятельства в Главе 8 УК РФ и придание ему тем самым универсального характера, так как случаи причинения вреда здоровью в результате правомерного медицинского вмешательства, занятия спортом, прохождения службы в правоохранительных органах и т. п., а также случаи причинения имущественного вреда регулируются нормами гражданского и межотраслевого законодательства [4]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, так как в силу ст. 1 УК РФ единственным источником уголовно-правовых норм является уголовный закон, в связи с чем вопросы признания деяния преступным или не преступным не могут регулироваться иными отраслями законодательства. Определение границы между преступным деянием и правомерным поведением в специальных нормативных актах в действующей концепции регулирования уголовно-правовых отношений является прямым нарушением закона. Выведение подобных норм за пределы регулирования уголовного законодательства может выразиться в появлении неверного вектора развития законотворчества и юридическим противоречиям, следовательно, принципы законности и справедливости уголовного права будут нарушены.

Позиция о необходимости принятия нормы о согласии потерпевшего имеет много сторонников [12; 19], и стоит заметить, что законодатель следует этому пути, постепенно легализуя данное явление в различных его проявлениях. Так, например, в соответствии с Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изъятие какого-либо органа или ткани допускается при наличии свободного и письменного согласия донора на изъятие своих доноров или тканей. В силу ч. 1 ст. 68 Закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских, научных и учебных целях «при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования либо если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников, иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение». Как отмечает Белоконь Г.Г., «данные законы юридически закрепили согласие лица на причинение вреда как основание невозможности привлечения медицинских работников к уголовной ответственности при соблюдении предписанных требований и ограничений» [1, с. 353]. В соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ лицо, знавшее о наличии у него ВИЧ-инфекции и заразившее этой болезнью другое лицо, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Соотношение согласия потерпевшего на причинение ему вреда и уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, также подлежит рассмотрению и анализу при изучении поставленной темы. Согласно ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовные

дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, могут быть возбуждены только при соответствующем заявлении потерпевшего и прекращаются в случае его примирения с обвиняемым. В связи с этим некоторые правоведы утверждают, что тот факт, что уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего, говорит о наличии у потерпевшего права распоряжаться своим собственным здоровьем, в том числе, давать согласие третьим лицам на причинение ему вреда (правда, только в пределах лёгкого вреда) [14, с. 84]. Действительно, ч. 2 ст. 20 УПК РФ свидетельствует о высокой роли потерпевшего как участника уголовного процесса, фактически наделяя его правом давать согласие третьему лицу на причинение ему некоторого вреда, что впоследствии освободит такое лицо от уголовной ответственности. Однако, как отмечает Кузнецов А.А., «такое согласие не является институтом уголовного права – обстоятельством, исключаящим преступность деяния; здесь, скорее, можно говорить об уголовно-процессуальном инструменте волеизъявления лица и защите его частного интереса в уголовном процессе» [10, с. 75].

Переходя к анализу сферы действия института согласия потерпевшего на причинение вреда, следует разобраться, к каким правоотношениям может применяться норма о согласии лица на причинении вреда.

Традиционно такие отношения рассматриваются через следующие сферы общественной жизни и деятельности: 1. **медицинская**, то есть те жизненные ситуации, которые возникают в области медицинского права, регламентирующего отношения, складывающиеся при осуществлении определенных хирургических операций или иных медицинских действий, совершаемых медицинским персоналом в отношении своих пациентов для

достижения социально полезных целей оздоровления или улучшения их состояния здоровья;

2. **спортивная**, то есть те жизненные ситуации, которые возникают в сфере спортивных отношений, когда при проведении тренировочных занятий или спортивных состязаний лицу (спортсмену) причиняется вред здоровью, а иногда и жизни, например, в боксе или других единоборствах, участники могут добровольно соглашаться на причинение физического вреда друг другу в рамках соревнования. Такое согласие является ключевым компонентом нормативных правил и ограничений, и при соблюдении этих правил деяние не рассматривается как преступление.

Как отмечает Волкова А. Ю., «популяризация спорта требует должного правового регулирования тренировочного и соревновательного процесса, в которых спортсмен добровольно участвует. Вне зависимости от вида спорта, от силы физического воздействия на спортсмена, предусмотренного тем или иным видом спорта, стоит определить природу согласия спортсмена на причинение ему вреда при участии в состязании или подготовке к нему. Отталкиваясь от позиции правомерности причиняемого спортсмену вреда, его согласие должно расцениваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния» [3, с. 6].

3. **гражданско-правовая**, то есть ситуации, при которых с точки зрения гражданского или иного смежного законодательства допускается правомерное причинение вреда социальным ценностям, которые в соответствии с УК РФ относятся к объекту уголовно-правовой охраны, например, собственник вещей может поручить другому лицу повредить или уничтожить принадлежащее ему имущество;

4. **научно-экспериментальная**, то есть ситуации, когда лицо выражает согласие на причинение ему вреда при осуществлении различных научных или иных разработок или проведении экспериментов при условии, если указанные обстоятельства не предполагают наличия условий правомерности причинения

вреда при обоснованном риске. Особую актуальность согласие на причинение вреда приобрело при разработке вакцины от эпидемии коронавирусной инфекции: «в условиях пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году согласие на заражение COVID-19 может рассматриваться как правомерное действие, за которое лицо не будет подлежать ответственности в связи с нарушением санитарно-эпидемиологических правил. Это возможно в случае добровольного заражения COVID-19 в рамках клинического исследования, которое позволит найти лекарство от вируса, лучше понять его симптоматику, как вирус влияет на иммунную систему человека и многое др.» [3, с. 5].

Некоторые ученые предлагают предусмотреть специальные нормы, применимые к каждой сфере общественной жизни. Так, например, внимания заслуживают предложения по закреплению в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, такого обстоятельства, как причинение вреда при проведении спортивных соревнований [8; 11]. Однако, учитывая, что подобная ситуация подпадает под признаки согласия на причинение вреда, нам кажется более правильной позиция Орешкиной Т.Ю., которая считает, что целесообразней предусматривать не частный случай, а общее положение универсального характера [13, с. 36].

Переходя к вопросу о критериях правомерности причинения вреда при наличии согласия потерпевшего, следует отметить, что данная проблема является весьма разработанной в доктринальных источниках, поэтому проанализируем и попытаемся раскрыть требования, предъявляемые к согласию потерпевшего на причинение вреда для оценки его как правомерного.

Попробуем раскрыть сущность и содержание каждого условия правомерности.

1. Согласие должно распространяться на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении лица. Очевидно, что лицо не может давать согласие на причинение вреда правам или имуществу, которое принадлежит

третьим лицам, а также затрагивает публичные интересы общества или государства.

2. Распоряжение своими правами и интересами возможно в определенных пределах. Дискуссионным является вопрос о том, какими правами может распоряжаться лицо, которому причиняется вред. Совершенно очевидно, что лицу по его просьбе или с его согласия не может причиняться смерть или тяжкий вред здоровью. Считаем, что лицо вправе решать лишь вопрос о нарушении его физической или половой свободы, чести, достоинства и имущества (например, человек, имеющий наркотическую или алкогольную зависимость, просит привязать себя к кровати, чтобы в очередной раз не наносить самостоятельно вред своему здоровью).

Причинение смерти (эвтаназия) должно оцениваться на общих основаниях. В науке существует точка зрения о необходимости включения в УК РФ привилегированного состава, предусматривающего ответственность за причинение смерти по просьбе потерпевшего. Так, например, Сирик М. С. предлагает предусмотреть в УК РФ статью «Убийство по волеизъявлению потерпевшего» [15]. Считаем, что данная точка зрения имеет право на существование, однако универсального характера распоряжению лицом своей жизнью предавать не стоит, так как это создаст трудности при расследовании подобных преступлений ввиду большого количества имитаций и инсценировок (в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого, таким образом, ссылка виновного на просьбу потерпевшего о причинение смерти может повлечь необоснованное освобождение от справедливого наказания).

3. Согласие не должно преследовать общественно вредных целей. Причинение вреда на основе противоправного интереса не может расцениваться в качестве основания для исключения преступности деяния [2, с. 191]. Некоторые авторы выделяют среди условий правомерности согласия на

причинение вреда обязательное наличие социально полезной цели [16, с. 127], например, не может оцениваться по правилам причинения вреда с согласия потерпевшего просьба женщины провести незаконный аборт (лицом, не имеющим высшего медицинского образования) либо просьба причинить вред призывнику с целью уклонения от прохождения срочной военной службы.

4. Согласие должно быть реальным (действительным), т. е. дано вменяемым лицом, достигшим определенной степени физической и интеллектуальной зрелости, а также существовать объективно, а не только в сознании лица, причиняющего вред. Данный критерий является дискуссионным и в теории единого подхода к оценке предполагаемого субъекта дачи согласия на причинение вреда не сложилось. Если вменяемость лица – категория уголовно-правовая, означающая возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, то к признанию правовой возможности к даче согласия на причинения вреда имеются вопросы.

Следует иметь в виду, что согласие может быть отозвано потенциальным потерпевшим до момента причинения вреда.

Важно отметить, что при наличии согласия на причинение вреда, лицо, причинившее вред, все равно должно действовать ответственно и с учетом интересов потерпевшего, чтобы минимизировать возможный вред и соблюдать другие применимые законы и нормы. Также возможно, что в некоторых случаях требуется письменное согласие или документальное подтверждение согласия сторон.

Нельзя допускать возможность дачи согласия путем конклюдентных действий, например, путем молчания и отсутствия сопротивления.

5. Согласие должно быть добровольным, то есть лицо должно в полной мере осознавать характер вреда, который будет ему причинен, его воля должна быть направлена на получение вреда, четко выражена и конкретизирована. Не

допускается принуждение к согласию, получение согласия обманным путем также должно оцениваться по общим правилам уголовной ответственности.

6. Согласие должно своевременным, то есть должны быть соблюдены временные рамки дачи согласия (согласие должно быть дано до совершения деяния). В случаях, когда согласие дано после причинения вреда, оно не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния (однако это является основанием прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ в связи с применением сторон, а если такое процессуальное действие невозможно, то оцениваться как обстоятельство, смягчающее наказание).

Причинение вреда при нарушении какого-либо из условий правомерности согласия на причинение вреда должно оцениваться как смягчающее обстоятельство, для чего необходимо дополнить п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Рассуждая о месте согласия на причинение вреда, следует обратиться к классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, на социально полезные и допустимые [13].

Не вызывает сомнения, что согласие на причинение вреда не является социально полезным, и более того, признание его таковым со стороны государства создало бы огромную угрозу для его безопасности. Некоторые ученые, разделяя позицию о необходимости придания согласию потерпевшего универсального правомерного характера, высказывают идею о закреплении данного обстоятельства, исключающего преступность, и помещении нормы после нормы о крайней необходимости. Не разделяя данную позицию, считаем нужным определить место согласия на причинение вреда рядом с другими нормами, регламентирующими допустимое поведение человека. Таких нормы в главе 8 УК РФ две – физическое или психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения. Сходных свойств с согласием на причинение вреда мало, так как в обоих случаях действия лиц не добровольны: при физическом или психическом принуждении свобода выбора определенного поведенческого пути

исключается принудительными действиями другого лица, при приказе или распоряжении лицо ограничено в свободе выбора ввиду его соподчиненности, должностного положения и связанных с ним обязанностей. Согласие же на причинение вреда как мы убедились, носит добровольный, осознанный, волевой характер. В связи с этим мы солидарны с позицией тех ученых, которые предлагают разместить данную норму с другими обстоятельствами, преступность которых исключается ввиду признания допустимыми со стороны законодателя. Так, например, Э.Л. Сидоренко предложила дополнить главу 8 УК РФ статьей 42.1 «Согласие на причинение вреда», то есть поместить ее после исполнения приказа [17, с. 16]

На основании изложенного, считаем необходимым раскрыть в уголовном законодательстве такое инновационное обстоятельство, исключающее преступность деяния, как причинение вреда с согласия потерпевшего или по его просьбе. Определив условия правомерности при причинении вреда с согласия потерпевшего или по его просьбе (наличность, реальность или действительность, добровольность согласия, пределы согласия, надлежащий субъект) и место согласия потерпевшего в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предлагаем закрепить в УК РФ следующую норму:

«Статья 42.1. Причинение вреда при наличии согласия потерпевшего или по его просьбе

1. Не является преступлением причинение вреда правам и интересам потерпевшего, если вред был причинен с согласия либо по просьбе потерпевшего лица, при соблюдении условий действительности согласия и соблюдения пределов причинения вреда.

2. Согласие потерпевшего на причинение вреда признается действительным при условии, что такое согласие дано вменяемым, дееспособным лицом или его законным представителем.

3. Превышением пределов причинения вреда при согласии потерпевшего или по его просьбе причинение вреда, выходящего за пределы согласия лица на причинение ему вреда.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи причинения вреда здоровью потерпевшего или причинения последнему смерти, а также случаи, когда согласие было получено обманным путем или в результате принуждения лица к даче согласия, а равно в случае получения согласия после причинения вреда потерпевшему лицу».

Придание данной норме универсального характера основано на современном уровне развития общественных отношений и на признании человека в качестве полноценного субъекта права, способного самостоятельно распоряжаться своими правами и интересами, но при этом под публичной охраной уголовного закона остается его жизнь и здоровье.

Список литературы:

1. Белоконь Г. Г. Применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, по аналогии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2011. № 1. С. 343-354.

2. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография / Блинников В.А. – М.: Юрлитинформ, 2014. 216 с.

3. Волкова А. Ю. Юридическое значение согласия лица на причинение вреда своей жизни или здоровью: международный и зарубежный опыт // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2. С. 11-17.

4. Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.08 / Е.К. Газданова. – Москва, 2011. 25 с.

5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2010. 543 с.
6. Еськова Л. К. Согласие потерпевшего на причинение вреда в уголовном праве: теоретико-правовое исследование // Вестник Владимирского юридического института. 2021. №1. С. 28-32.
7. Косарев А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в романо-германской правовой системе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – №4. – С.85-89.
8. Крайник Г.С. Уголовная ответственность спортсменов за вред, причиненный другим спортсменам в ходе проведения спортивных соревнований / Г.С. Крайник, Р.И. Шама // Міжнародний науковий журнал інтернаука. 2018. Т. 3. № 9 (49). С. 93-96.
9. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве [Текст] / А. Н. Красиков; Под ред. проф. И. С. Ноя. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 121 с.
10. Кузнецов А.А. Институт согласия потерпевшего на причинение ему вреда в уголовном законодательстве российской федерации и зарубежных стран // Право.Общество.Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2020. С. 73-76.
11. Медведев А.А. Причинение вреда во время спортивных соревнований как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 395-404.
12. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Орехов В.В. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. 217 с.

13. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учебное пособие для магистрантов / под ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2020. 112 с.
14. Расторопов С. В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 83-87.
15. Сирик М.С. 5.4. Эвтаназия в уголовном праве России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 4. С. 175-177.
16. Соктоев З. Б. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью / З. Б. Соктоев, А. Р. Ринчинова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 121-130.
17. Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: автореферат дис. доктора юрид. наук / Сидоренко Э.Л. – Москва, 2013. 54 с.
18. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов / Отв. ред.: Козочкин И.Д. Москва, 1986. 160 с.
19. Широков К. Согласие на причинение вреда как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. 2006. № 9 (863). С.53-55.